

другую сторону. С большим риском для себя они форсировали эту водную преграду на лодках и подручных средствах, чтобы вступить в бой с англичанами. Разгорелась яростная и жестокая битва. Король, видя, как разворачиваются события, вместе с другими рванулся навстречу опасности; но на каждого человека, который рядом с ним пересекал реку, приходилось не менее двадцати англичан. Тем не менее, когда англичане увидели короля, они, по велению Божьему, упали духом, растерялись и отступили искать убежища в городе Сент. Несколько наших людей кинулись вслед за ними в город, но потерялись в толпе англичан и были взяты в плен.

Те из наших, что были пленены в Сенте, позже рассказывали, что слышали разговоры о серьезной ссоре между королем Англии и графом де ла Маршем, в которой король обвинял графа, что тот послал за ним, заверив, что во Франции ему будет оказана большая поддержка. Во всяком случае, в ночь отступления иод Тайебуром король Англии оставил Сент на реке Шаранта и вернулся в Гасконь.

Граф де ла Марш, увидев, что помощи ему ждать не стоит, сдался королю Людовику IX и взял с собой в тюрьму жену и детей. Поскольку теперь граф находился в его власти, король, заключая мир с ним, мог получить большую часть его земли, но не могу сказать, как много, потому что в то время я еще не был рыцарем.⁸ Тем не менее мне рассказывали, что, кроме земель, которые таким образом перешли к королю, граф де ла Марш уплатил в королевскую казну десять тысяч парижских ливров и обязался платить такую же сумму каждый год.

Когда я был с королем в Пуатье, то встретил рыцаря Жоффруа де Рансона, которому, как мне рассказывали, граф де ла Марш нанес великую обиду. Поэтому он дал обет на святом Евангелии никогда не стричь волос, как это принято у рыцарей, а носить их длинными, словно у женщины, до того времени, пока граф де ла Марш не получит отмщения, от его ли или от другой руки. Как только этот рыцарь увидел, как граф де ла Марш, его жена и ребенок стоят на коленях перед королем, моля о милости, он немедленно послал за небольшим стулом и в присутствии короля, графа дела Марша и прочих тут же обрезал себе волосы.

Во время последней кампании против короля Англии и сеньоров король Людовик IX сделал немало щедрых денежных даров, как мне рассказывали те, кто вернулся из этого похода. Но, несмотря ни на размер этих даров, ни на расходы, которых потребовала эта экспедиция, ни на любые другие, он никогда не просил и не принимал никакой денежной помощи ни от своих вассальных сеньоров, ни от рыцарей и других подданных, ни от одного из своих городов таким образом, чтобы это могло вызвать недовольство. И не стоит этому удивляться; он действовал так по совету своей мудрой матери, которая была рядом с ним и подсказкам которой он всегда следовал – а также советам мудрых и достойных людей, которые верно служили короне еще во времена правления его отца и деда.

Глава 2

ПОДГОТОВКА К КРЕСТОВОМУ ПОХОДУ

1244–1248 годы

Год или два спустя после описанных мной событий случилось, что по Божьей воле король Людовик XI, который был тогда в Париже, очень серьезно заболел и был настолько близок к смерти, что одна из двух дам, которые ухаживали за ним, собралась было накрыть простыней его лицо, решив, что он уже скончался. Но вторая, которая стояла по другую сторону ложа, не позволила ей это сделать и сказала, что не сомневается – его душа еще не покинула тело.

Но пока король лежал, слушая спор этих двух дам, Господь наш позаботился о нем и тут же вернул его в такое состояние, что если недавно он не мог вымолвить ни слова, то теперь снова обрел дар речи. Как только Людовик смог заговорить, то попросил дать ему крест, что и было незамедлительно сделано. Едва только королева-мать услышала, что к нему вернулась речь, она преисполнилась несказанной радости. Но, поняв, что он попросил крест, – что она услышала из его собственных уст, – королева-мать опечалилась так, словно увидела его лежащим на смертном од-

⁸ Жуанвиль говорит: «Я тогда еще не носил доспехов».